

Солнце и дождь

Грузинская притча

Было у бедняка две дочери. Одну он выдал замуж за пахаря, другую за гончара. Прошло время. Говорит однажды жена бедняку:

— Сходи проведай дочерей. Разузнай, в чём они нуждаются, чему радуются.

Послушался бедняк жену. Отправился навестить старшую дочь, у которой муж пахарь. Спрашивает старик, как живут, какой урожай ожидается.

— Что тебе сказать? Сам видишь, какая жара, — отвечает зять-пахарь. — Ежели на этой недельке не пойдёт дождь, как есть пропадём — сгорит в поле хлеб!

Отправился бедняк к младшей дочери. Расспрашивает зятя-гончара про его дела, хвалит за усердие:

— Посуды много понаделал. Продашь на базаре, будет чем жить зимой.

— Как тебе сказать, — говорит зять. — Ежели ещё с недельку постоит жара, просохнут мои миски и кувшины. Тогда никакая зима не страшна. А ежели польёт дождь, пропадём мы совсем! Вернулся бедняк домой.

— Ну, как наши дочери поживают? — спрашивает жена.

— На этой неделе или старшая дочь у нас по миру пойдёт, или младшая, — ответил ей муж.

Помощь брата

Грузинская притча

Жили в деревне два брата. Старший женился и поселился вместе с родителями, а младший стал жить на краю деревни. Жилось обоим несладко, трудились не покладая рук, но богатыми не были.

Однажды выдался неурожайный год. Подумал младший брат: «Брату моему трудно, жена с детьми и родители — всё на нём. Дай-ка я ему принесу несколько снопов из моих запасов». Решил и пошёл. По дороге в темноте разминутся с человеком, который тоже нёс снопы. Выполнив задуманное, вернулся домой и удивился: как было у него двадцать снопов, так и осталось.

Снова взвалил на плечи четыре снопа и пошёл к брату. И опять столкнулся с незнакомцем, в котором узнал... собственного брата. Старший, оказывается, тоже подумал: «Младший брат мой в нужде живёт, надо ему помочь».

Зёрнышко

Приходской листок храма Свт.Николая пос.Никола-Прозорово Июнь' 21

ДЕНЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ. ПЯТИДЕСЯТНИЦА

Святитель Иоанн Златоуст: Безначальная, нестареющая, вечная

Троица - существующая прежде веков, не от начала получившая бытие, но безначальная, вечная, нестареющая, бессмертная, бесконечная, неувеличивающаяся, неуничтожающаяся, неразрушимая...

Для меня и для всякого верующего остается твердым тот догмат благочестия, что, где представляется говорящим один Отец, там подразумеваются вместе и Сын и Дух Святой; где говорит Сын, там и власть Отца; где действует Дух Святой, там действует и Отец - не разделяется слава Святой Троицы, как не разделяется и учение Истины.

Никто не разделяет Отца и Сына и Святого Духа - ни время, ни протяженность времени. Прежде веков Отец, прежде веков Сын, так как Он сотворил века, прежде веков Дух Святой. Никогда не разделяется природа, никогда не разделяется сила; внимай тщательно: царствует Отец, царствует Сын, царствует Дух Святой.

Тропарь Святой Троице, глас 8:

Благословѣн еси, Христе Бже наш, / Иже премудры ловцы явлей, / низпослав им Духа Святаго, // и теми уловлей вселенную, Человеколюбче, слава Тебе.

1. Состояние грешника

Грешника, коему предлежит необходимость обновляться в покаянии, слово Божие большею частью изображает погруженным в глубокий сон. Отличительная черта таких лиц не всегда явная порочность, но собственно отсутствие этой воодушевленной, самоотверженной ревности о богоугождении, с решительным отворачиванием ко всему греховному, – то, что у них благочестие не составляет главного предмета забот и трудов, что они, заботливые о многом другом, совершенно равнодушны к своему спасению, не чувствуют, в какой опасности находятся, не радят о доброй жизни и проводят жизнь холодную к вере, хотя иногда исправную и безукоризненную совне.

Это общая черта. В частности безблагодатный вот каким является.

Отвратившись от Бога, человек останавливается на себе и себя поставяет главною целью всей своей жизни и деятельности. Это уже и потому, что после Бога нет для него ничего выше себя самого; особенно же потому, что, получив прежде от Бога всякую полноту, а теперь опустевши от Него, спешит он и заботится, как бы и чем бы себя наполнить. Образовавшаяся в нем пустота, чрез отпадение от Бога, непрестанно возжигает в нем ничем не удовлетворимую жажду неопределенную, но непрестанную. Человек стал бездонною пропастью; всеусиленно заботится он наполнить сию бездну, но не видит и не чувствует наполнения. Оттого весь свой век он в поте, труде и великих хлопотах: занят разнообразными предметами, в коих чает найти утоление снедающей его жажды. Предметы сии поглощают все внимание, все время и всю деятельность его. Они – первое благо, в коих живет он сердцем. Отсюда понятно, почему человек, поставя себя исключительною целью, никогда не бывает в себе, а все – вне себя, в вещах

сотворенных или изобретенных суетою. От Бога, Который есть полнота всего, отпал; сам пуст; осталось как бы разлиться по бесконечно разнообразным вещам и жить в них. Так грешник жаждет, заботится, суетится о предметах вне себя и Бога, о вещах многих и разнообразных. Почему характеристическая черта греховной жизни есть, при беспечности о спасении, забота о многом, многопопечительность (см.: Лк. 10, 41).

Оттенки и отличия сей многопопечительности зависят от свойства образовавшихся в душе пустот. Пустота ума, забывшего о Едином, Который есть все, рождает заботу о многознании, разведывание, пытанье, пытливость. Пустота воли, лишившейся обладания Единым, Который есть все, производит многожелание, стремление к многообладанию или всеобладанию, чтобы все было в нашей воле, в наших руках это любоимание. Пустота сердца, лишившегося наслаждения Единым, Который есть все, образует жажду удовольствий многих и разнообразных, или искание тех бесчисленных предметов, в коих чаем найти услаждение своих чувств, внутренних и внешних. Так, грешник непрестанно в заботах о многознании, многообладании, многонаслаждении, услаждается, овладевает, пытает. Это – круговращение, в коем кружится он весь свой век. Пытливость манит, сердце чает вкусить сласти и увлекает волю. Что это так, всякий может поверить сам, устроив наблюдение над движениями души своей в продолжение хоть одного дня...

Св. Феофан Затворник